

Глава четвертая

В которой рассказывается о том, как Тубланк завоевал расположение амазонок

- Менгирное поле, - знакомый уже голос кхитаянки вырвал коринфийца из полудремы, в которую он погрузился убаюканный мерным покачиванием на спине мамонта.

- Угу, - отозвалась сидевшая позади него Мечтательница, подбирая под себя ноги и сладко потягиваясь всем телом.

Тубланк встряхнул головой, прогоняя сон, и осмотрелся по сторонам, пытаясь понять, что могло заставить его спутниц наконец прервать противоестественное молчание, в котором они следовали вот уже добрых пять часов. Но не заметил ничего, кроме все тех же, разве что слегка поредевших, джунглей вокруг.

Золотая Королева встрепенулась, оторвала голову от колен так же уже успевшей задремать Каи и обернулась к сестре, молча впившись в нее глазами. Оказавшийся точно на линии ее взгляда коринфиец невольно поежился и поспешил отвернуться. Мечтательница же напротив подалась вдруг вперед, прижавшись теплым, нагретым на солнце, стальным нагрудником к спине мужчины, положив руки ему на плечи и, не обращая ни малейшего внимания на его замешательство, вытянула шею навстречу предводительнице. Но тишину более так и не нарушила. Наконец, Золотая коротко кивнула, словно завершая беззвучный разговор, повернулась к Ранай и вытянула руку, коснувшись плеча девушки так, чтобы та видела ее пальчик, указывающий вперед и чуть левее. Белоголовая согласно качнула хвостиками и тронула пяткой левое ухо мамонта. И все это вновь в полнейшей тишине.

Мамонт по кличке Малыш играючи пробил брешь в мелком подлеске, протиснулся меж двух узловатых, увитых лианами стволов, заставив испуганно взметнуться к густым темным кронам семейство крошечных обезьян, и зашагал вверх по пологому каменистому склону поросшего редкой травой холма. К вершине, увенчанной короной из покосившихся, покрытых пятнами мха и лишая, менгирных камней, остановившись в десятке шагов от крайнего, почти опрокинутого навзничь мегалита.

Предводительница отряда змейкой соскользнула со спины Малыша и, сделав остальным предупреждающий жест, юркнула в круг менгиров. Остановилась в центре усыпанной каменной крошкой площадки, замерла, вытянувшись напряженной дрожащей стрункой, как показалось Тубланку, вслушиваясь в что-то, доступное только ей. Облегченно выдохнула, обернулась и повелительно взмахнула рукой в шелковом рукаве. Амазонки послушно посыпались одна за другой наземь, даже не дожидаясь, когда мамонт вновь опустится на колени. Слетел с широкой спины животного и Тубланк, получивший звонкую затрещину от Каи и болезненной тычок глефой в спину от Нофрет. При этом из-за скованных рук едва не свернул себе шею при приземлении, так что, поднимаясь с земли, недобро заворчал, косясь на воительниц.

- Следующую ночь, чужеземец, ты проведешь в Казематах Обреченных, - ничего не выражающим голосом бросила Каи, упругой походкой проследовав мимо коринфийца. - А пока...

Однако, продолжения с разъяснением сказанного так и не последовало. Тубланк проводил

взглядом полуобнаженную, особенно если смотреть сзади, фигурку девушки, покачал головой и, подгоняемый в спину новыми уколами глефы уже так же спрыгнувшей вниз рыжей бестии, направился внутрь каменного круга.

Отряд амазонок устраивался на ночлег. Из вьюков оставшегося снаружи Малыша извлекли ворох тонких, скорее напоминающих плащи, одеял и заманчиво булькающий мех, из которого, едва первой завладевшая им Золотая Королева вытащила пробку, потянуло терпким винным духом. Разведением костра воительницы не озаботились да и вообще, как вскоре с ужасом осознал коринфиец, ни о каком ужине, похоже, речи и не шло. Все так же в тишине опустошив мех, они оставили лишь небольшой глоток и последнее, самое тонкое, одеяло своему пленнику, и рассосались по краям площадки, устраиваясь каждая под своим камнем, с головой закутываясь в одеяла и даже не удосужившись снять доспехи. На страже, то ли по собственному решению, то ли по беззвучному приказу предводительницы, осталась Каи. Проверив крепление сабель за спиной, она тенью скользнула за край каменного круга, растворившись в стремительно сгущающихся у подножия холма сумерках.

- Э-эм... а как насчет ужина? - все-таки рискнул поинтересоваться Тубланк, растеряно оглядываясь вокруг.

- Заткнись, - посоветовала ему брюнетка с кинжалами, имени которой он еще не слышал, да и какого-то особого прозвища придумать не успел.

Другие амазонки даже не повернули в его сторону голов. Более того, они не удосужились ни приставить к пленнику отдельной охраны, ни хотя бы просто связать ему ноги. Словно бы приглашая к попытке бегства этой ночью. Впрочем, коринфиец, хмуро взирая на своих пленительниц, взвесил все за и против и пришел к выводу, что ему отнюдь не улыбается играть в догонялки в темноте в незнакомом лесу с притаившейся где-то внизу угрюмой воительницей. Не говоря уж о прочих опасностях, что могут подстергать в джунглях практически голого и безоружного человека, еще и со скованными руками.

Коринфиец вздохнул, свернулся на своем куцем одеяле и, подложив руки под голову так, чтобы цепи не слишком мешали, попытался задремать. Впустую. После короткого дневного сна на спине Малыша спать решительно не хотелось. Осознание всего случившегося с ним за последние менее чем сутки наконец-то догнало наемника и теперь обрушилось миллионом вопросов, сомнений и страхов. Тубланк впустую ворочался с боку на бок, стараясь не звякать лишней раз кандалами, слепо пялился в стремительно, по-южному, темнеющее небо и вслушивался в голоса джунглей. Отвлечься не получалось. Не помогало даже негромкое посапывание девушек по углам. Чем дольше тянулось время, тем дальше от него становился сон.

Ночь беззвучно накрыла остров бархатным, усыпанными бусинами звезд одеялом. Беззастенчиво красующаяся своим рябым ликом луна вальяжно вскарабкалась в зенит, заливая все вокруг скупым мертвенным светом. Важно осмотрелась вокруг, наслаждаясь недолгим своим царствованием.

- Солнце мертвецов, - едва слышно пробормотал про себя Тубланк и повернул голову вбок, чтобы луна не светила прямо в глаза. И встретился взглядом с приподнявшейся на своем одеяле кхитайкой в синем, расположившейся всего в двух менгирах от него.

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Затем уголки губ девушки медленно поползли вверх, и она, выбравшись из-под своего одеяла, вдруг юрким зверьком скользнула к пленнику. Замерла подле настороженно застывшего мужчины, молча разглядывая его, будто

все еще в чем-то сомневаясь. Наконец, решительно встряхнула волосами и, заведя руки за спину, потянула за тесемки своей туники.

Коринфиец удивленно заломил бровь. Облизнул пересохшие губы, когда две аккуратные маленькие грудки с остренькими, задорно смотрящими в разные стороны сосками сверкнули в лунном свете. И вскинул ей навстречу скованные руки, вопросительным взглядом указывая на них, объясняя, предлагая... Но та лишь отрицательно покачала головой и, отбросив прочь ставшую ненужной уже синюю тряпочку, оседлала колени мужчины.

«Ну и ладно», – усмехнулся про себя Тубланк, закидывая руки за голову и вытягиваясь во весь рост под буквально потекшей по нему девушкой. – «Не проси большего, чем... дают?»

Пальчики кхитаянки завладели завязками его штанов, рывком сдернули их вниз, и коринфиец самодовольно улыбнулся, когда его мужское достоинство, высвобожденное из плена, приветственно качнулось навстречу девушке. Амазонка скользнула вверх по бедрам наемника, и Тубланк выгнулся ей навстречу, чувствуя первое, пока еще почти невесомое прикосновение женского естества к своему стволу. Нижние губки кхитаянки скользнули снизу вверх по всей его длине и пошли назад. По телу склонившейся над наемником девушки прошла короткая сладкая судорога. Закусив губку и вперив горящий взор в мужчину под собой, она вновь медленно повела чреслами вверх, сильнее вжимаясь ставшими уже слегка влажными губками в его окаменевший ствол. И тут же, едва наметилась опасность проникновения, назад.

«Что? Какого демона?» – мысленно вскричал Тубланк, только теперь осознав, что именно делает «Синяя».

Он скорчил возмущенную гримасу и попытался привлечь ее внимание взглядом. Но та уже откинулась всем телом назад, положив ладони на колени мужчины и стиснув его бока коленями, запрокинув голову и неспешно двигая бедрами взад и вперед. Дразня и мужчину и себя. Балансируя на грани, но так и не позволяя совершить последний, самый важный шаг. Дыхание девушки стало заметно чаще и глубже, пирамидки груди вздымались выше, животик чуть заметно вздрагивал в такт движению, выдавая внутреннюю борьбу, идущую в женском теле.

Коринфиец негромко зарычал, чувствуя, как намокает уже не только он сам, но и одеяло под ним. Решившись, вновь перекинул скованные вместе руки вперед и осторожно, на пробу, коснулся кончиками пальцев живота кхитаянки. Судорога прокатилась по ее телу. Повел ладонями в стороны, охватывая тонкую девичью талию, надавил большими пальцами на впадину пупка и мягко потянул девушку на себя.

Сжимавшие его бедра амазонки заметно напряглись, не пуская, не позволяя, но дыхание вдруг сбилось, сделалось неровным и более громким. Слишком громким. Тубланк торопливо обвел взглядом менгирное поле и неподвижно застывшие в тени камней тела других девушек, сильнее стиснул пальцы на тали кхитаянки и медленно повел соединенными вместе большими пальцами от пупка вниз, к устью бедер. С губ кхитаянки сорвался первый за все это время короткий полустон-полухрип. Движение ее бедер вдруг прекратилось, и амазонка неподвижным изваянием придавила изнывающий от желания член мужчины. Пальцы девушки стальными тисками впились в его колени.

Коринфиец стиснул зубы, чтобы не застонать с ней в унисон, и скользнул ладонями вверх по упругому животу партнерши, к подрагивающим холмикам груди. Вобрал полные горсти податливой мягкой плоти, стиснул затвердевшие соски между пальцев. Тело «Синей» содрогнулось. Она уронила голову вперед, впившись в мужчину шалым невидящим взглядом.

Чуть шевельнулась на пульсирующем под ее весом мужском достоинстве. И еще разок. Болезненно закусил губку. Незримая борьба с естественными позывами своего тела, что во всю шла сейчас внутри нее, похоже, доставляла ей ни с чем несравнимое удовольствие. И если так продолжится дальше...

<http://tl.rulate.ru/book/11539/225178>